

Advanced Nurturing High School — это школа, созданная правительством Японии с целью обучения будущих поколений, которые будут поддерживать страну. Согласно различным источникам, в том числе самому правительству, в школе 100% трудоустройство и поступление в университет. И благодаря уникальным и тщательным методам обучения под руководством государства школа не жалеет усилий для достижения желаемого будущего нации. Имея большую площадь около 600 000 квадратных метров, школа представляет собой отдельный район.

Сейчас я стою перед его огромными воротами, чтобы зарегистрироваться.

На большом открытом пространстве перед воротами выстроилась толпа студентов. Каждый человек пройдет проверку личности, а также обыск его личных вещей, прежде чем ему будет разрешено войти в кампус.

«Студент Коенджи Рokusукэ, проверка завершена. Добро пожаловать в Кодо Икусей».

После проверки женщина у ворот вручила мне карту, которая служила картой кампуса, где местонахождение моего класса было отмечено красным. Роман не дал этой информации, но если подумать, первокурсникам было бы трудно, если не невозможно, ориентироваться в таком огромном пространстве самостоятельно.

Следуя плану, я без труда доберусь до своего класса. Глядя на дверь класса, я улыбаюсь: 1-D. Хотя первокурсники не должны знать правду об этой нумерации на данный момент, я не знаю. Помимо «1», обозначающей год, «D» относится к рангу, к которому принадлежит класс, где A - самый высокий ранг, а D - самый низкий.

Кроме того, это особый класс, потому что это основной класс главных героев романа, включая главного героя. Это место сбора самых неполноценных учеников года, что делает класс шумным. Как член этого класса, я не исключение.

«Это обещает быть интересным».

Едва сумев сдержать радость, я медленно и осторожно открываю дверь.

Интерьер был элегантным, белым и свободным от пыли. На подиуме, помимо учительского стола, есть белая доска и по бокам от нее телевизионные экраны. Ученические парты расположены в пять рядов по восемь парт в каждом. В задней части есть шкафчики, соответствующие номерам столов. Рабочий стол состоит из квадратного стола с приставным ящиком и стула. На каждой парте есть бирка с именем учащегося.

Сначала я осматриваю класс, сканируя людей быстрым взглядом. Судя по толпе, я пришел одним из последних. Без дальнейших церемоний я пробираюсь к своему месту и устраиваюсь поудобнее. Я чувствую много взглядов в мою сторону. Очевидно, что я не останусь незамеченной. Нормально, учитывая мое тело. Это действительно возвращает воспоминания. Я симулирую невежество. Мое место в середине очереди, поэтому я не могу смотреть в окно, чтобы скоротать время. Когда я собираюсь вытащить карманное зеркальце, я воздерживаюсь.

Ради бога, не говорите мне, что я унаследовал самовлюбленные привычки этого тела! Без зеркала... По крайней мере, не на публике.

Сопrotивляясь искушению, я упираюсь локтями в стол, поднимаю предплечья и скрещиваю обе руки над слегка изогнутым лицом и перед ним с остальной частью туловища. В этой позе, которую я называю «красивой позицией», я смотрю в пространство, отмечая, как студенты

входят в комнату, когда они проходят.

Хотя я не выражаю этого внешне, я довольно напряжен. Я не ходил в школу более тридцати лет. В результате я немного сомневаюсь, что делать. К счастью, это тело дает мне определенное спокойствие и уверенность. Давай, не о чем беспокоиться. Все будет хорошо. Этот мир из романа, который я хорошо знаю, у меня есть большое преимущество. Обычно это тело приехало бы сюда на том же автобусе, что и главный герой, но кроме этого и более реального аспекта, все, кажется, остается верным роману в целом. Все в порядке.

"Привет..."

Внезапно тихий, тонкий голос возвращает меня к реальности. По направлению звука голоса и интенсивности внимания ко мне я знаю, что это приветствие адресовано мне. Да, как я уже сказал, я унаследовал сверхчеловеческие аналитические способности этого тела.

Я поворачиваюсь соответственно направо, откуда исходил голос. Обладательница голоса – молодая девушка с довольно веселым и обворожительным лицом. Очевидно, она носит ту же школьную форму, что и моя. Со светло-голубыми волосами до талии и челкой по бокам, у нее довольно хорошо развитое тело с видимой родинкой над левым глазом. Очевидно, что во взрослом возрасте она станет роковой красавицей.

"Привет..."

Я отвечаю на ее приветствие таким же теплым тоном, как и она, и сопровождаю его восторженной улыбкой.

В романе Коенджи был эксцентричным персонажем, которому было наплевать на кого-либо, и он был очень самовлюбленным. Это принесло ему изоляцию от одноклассников. Кажется, я здесь не такой. Я был прав, что не взял это зеркало... Не думай об этом, иначе ты погибнешь.

Видимо, обрадовавшись моему ответу, девушка стала гораздо увереннее подходить ко мне. Ее приветствие минуту назад действительно было испытанием. Если я правильно помню, судя по ее изображению в романе, она, должно быть, Хасебе Харука. Обычная девушка и второстепенный персонаж, а скорее одна из друзей главного героя. Обычно она была бы девушкой-интровертом, поэтому я довольно удивлен, что она проявила инициативу, чтобы подойти ко мне. Я чувствую себя очень польщенным.

«Я Хасебе, Хасебе Харука. А ты?»

«Коенджи Рокусукэ. Приятно познакомиться, Хасебе».

— Приятно познакомиться, Коенджи.

Зная ее замкнутый характер, я знаю, что если ничего не делать, то на этом обсуждение закончится. Чтобы вознаградить ее смелость за то, что она сделала первый шаг, и тот факт, что она первая, к кому я подошел в этой школе, я решаю продолжить разговор.

"Готов к школе, чтобы начать снова?"

Все еще рисуя свою очаровательную мальчишескую улыбку, я подкидываю тему для обсуждения Хасебе. На мгновение она, казалось, вздрогнула от неожиданности. На этот раз, скорее всего, из-за моей инициативы. Блеск ее глаз — хороший признак того, что она в восторге.

— Ах, не совсем. А ты?

Я понимаю. На данный момент она пробует воду, прежде чем полностью раскрыться. В таком случае, я не должен быть слишком открытым. Отвечайте тактично, не говоря лишнего.

«Что касается меня, то я бы сказал, что очень взволнован. Эта школа известна своим уникальным образованием. Должен признаться, я испытываю определенное желание открыть для себя ее.

Вот так, лаконично. Не слишком мало, не слишком много. Теперь она должна чувствовать себя более комфортно.

«Правда и то, что мне не терпится увидеть, как работает эта школа. Должна сказать, что она сама по себе огромна».

Что ж, теперь эти предложения становятся длиннее... Минуточку. Что со мной происходит? С каких это пор я все и вся анализирую?

— Мы можем вместе пройтись по кампусу после приветственной церемонии. Что скажете?

Выкидываю предложение. Не поймите меня неправильно, это просто приглашение узнать друг друга получше позже. Хотя я в теле подростка, мне за сорок. Хасебе больше похожа на милую девочку, чем на потенциального завоевателя. Кроме того, я планирую позже пройтись по школе, но гораздо лучше с кем-то, чем в одиночку. Теперь все зависит от того, согласится ли она. Я знаю, мое предложение может показаться резким, но, судя по тому, что она была впечатлена размером кампуса, в ее планах должна быть и тщательная экскурсия. Будем надеяться, что ей нужна компания, как мне.

— Ну, если ты не против, то почему бы и нет.

Хотя сначала она была удивлена моей просьбой, она быстро успокоилась и согласилась. Большой. Если все пойдет хорошо, я закончу этот день хотя бы с одним другом в своем репертуаре.

Несмотря на то, что я знаю истинное предназначение этой школы, я не намерен быть индивидуалистом. Мой опыт жизни в обществе показал мне, что сотрудничество превалирует над индивидуализмом. Поэтому на протяжении предстоящих трех лет я планирую подружиться и наладить партнерские отношения. Конечно, это означает быть замеченным.

Я собирался продолжить разговор с Хасебе, но как раз вовремя прозвенел первый звонок. Почти одновременно в класс вошла женщина в костюме.

Ее внешний вид кричит слово «учительница» и кажется строгим типом. На вид ей около тридцати пяти, а ее длинные волосы собраны в хвост.

Она подходит и останавливается за учительским столом. Затем перед тихой комнатой она начинает говорить: «Привет, новые ученики. Меня зовут Чабашира Сае, и в этом году я отвечаю за этот класс. Я преподаю историю Японии. Эта школа не меняет классы каждый год, поэтому Я надеюсь познакомиться со всеми вами в течение следующих трех лет С уважением Церемония поступления состоится через час в спортивном зале Для этого я сейчас раздам список особых правил этой школы и руководство по регистрации».

Произнеся эти слова, она вручает каждому сиденью в первом ряду пачку раздаточных

материалов с намерением распространить их по всему классу.

Вручая каждому ученику раздаточные материалы, Чабашира резюмирует: «В этой школе действуют особые правила, которые отличают ее от всех других средних школ. Прежде всего, все ученики обязаны жить в кампусе и им не разрешается контактировать ни с кем за пределами школы. без разрешения школы. Даже контакт с ближайшими родственниками невозможен без разрешения школы. Также запрещено покидать территорию школы. Однако на территории кампуса есть много удобств, чтобы вы не страдали от ограничений».

Здесь есть караоке-бары, театры, кафе и даже магазины. Однако я знаю, что в этом было гораздо больше. Абсолютный закон, который управляет этой школой и ее учениками: система S.

«Сейчас я раздаю студенческие билеты. С этой картой вы можете купить что угодно во всех магазинах и учреждениях на территории кампуса. Она работает как кредитная карта. Однако следите за тем, сколько баллов вы используете. купить в школе. Если на территории школы есть что-либо, это можно купить. Студенческие карты можно использовать, проводя ими по автоматам. Пользоваться автоматами очень просто, поэтому у вас не возникнет проблем с ними. Баллы будут начисляться автоматически. начисляется в первый день месяца. У каждого уже должно быть 100 000 баллов на карте. Кроме того, 1 балл стоит 1 иены. Любые другие объяснения бесполезны».

При этих словах в классе стало шумно. Это нормально. Мы только что рассказали об этом простому старшекласснику, который имел право на ежемесячное пособие в размере 100 000 иен от школы. Я, конечно, знаю, что стоит за такой подачкой.

«Были ли вы удивлены количеством присужденных баллов? Эта школа измеряет способности учеников. Каждый здесь, кто сдал вступительный экзамен, показал определенный уровень заслуг и ценности. Сумма денег является отражением ваших навыков. без ограничений. Однако после окончания учебы все баллы будут возвращены. Поскольку невозможно конвертировать эти баллы в деньги, нет смысла копить баллы. Как использовать баллы, зависит от вас. Используйте их на вещи, которые вы нравятся или нужно. Если вы чувствуете, что некоторые из ваших баллов бесполезны, вы всегда можете передать их кому-то другому. Тем не менее, запугивание других за баллы не допускается. Школа очень строго относится к вопросам травли.

Закончив с этими словами, Чабашира-сенсей начал рассматривать каждого ученика в комнате. Наши взгляды встречаются на очень короткое мгновение.

Вот с этого и начинаются гулянья. Зная сюжет романа, я знаю, что в этой школе не все ладно. Однако наш учитель совершенно особенный. В отличие от своих коллег, она намеренно скрывала информацию, чтобы проверить нас на себе.

В романе ученики класса D соблазнились только на то, чтобы остаться без пособия на следующий месяц. И если ничего не делать, то и здесь будет так же.

Я решил посмотреть на то, что со мной происходит, как на шанс жить намного ярче. И чтобы сделать это, я должен сделать эту школу лифтом к моему успеху. Поэтому я должен выделиться с самого начала. Я не хочу подвергаться интригам и хлопотам, которые сопутствуют этому. У меня есть красивое, умное и сильное тело, чтобы помочь мне. Ну а теперь давайте изменим проклятый сюжет и доберемся до вершины этой школы.

"Кажется, никто..."

Чабашира собиралась закрыть сессию, не видя вопросов, но я прервал ее, высоко подняв правую руку.

Мой жест привлекает внимание всего класса, и я чувствую легкий озадаченный взгляд Чабашеры.

"Да?"

Получив разрешение, я поднимаюсь со своего места, стоя прямо. В то же время я поддерживаю зрительный контакт с Чабашерой. Пришло время начать мое восхождение.

«Спасибо, сенсей, за предоставленное слово».

Начну с краткого вступления.

"Всем привет."

Я быстро осматриваю комнату, прежде чем вернуться к Чабашере.

«Меня зовут Коэнджи Рокусукэ. Меня беспокоит вот что...»

Я делаю короткую паузу, чтобы придать моменту драматизма.

— Сенсей, вы намеренно не скрываете от нас какую-то важную информацию?

На мой вопрос я вижу, как выражение лица Чабашеры на мгновение меняется. Я яростно держу с ней зрительный контакт, как хищник на своей добыче.

"Что ты пытаешься сказать?"

Она задает мне вопрос. Типичное защитное поведение. Мой вопрос удивил ее, и вместо того, чтобы просто ответить на него, она изображает непонимание. Умные в комнате, должно быть, уже почувствовали проблему. Извини, дорогой Чабашира, я не собираюсь позволять себя водить за кончики пальцев.

- Прошу прощения, если мой вопрос был неясен. Позвольте мне повторить его более четко. Сэнсэй, я хотел бы знать, все ли, что нам нужно знать, было сказано или есть что-то еще, что нам нужно знать?

На этот раз она не может быть равнодушной.

Какое-то мгновение она пристально смотрит на меня, как будто исследуя меня. Действительно бесполезная попытка.

«Конечно, есть еще много вещей, которые вам неизвестны на данный момент. Однако церемония вступления и ваше пребывание здесь позволит вам осознать все ее масштабы.

Хороший уклон! Однако....

«Ну, спасибо, сенсей. Вы не будете возражать, если я подниму вопрос о том, что вы только что объяснили ранее?»

«Нет, можете, если я могу ответить».

Мило с твоей стороны дать мне бесплатный материал для аргументации.

«Вот мой вопрос: мы будем получать 100 000 баллов каждый месяц или только в этом месяце?»

Мой вопрос вызвал отклик не только у Чабаширы, но и у других учеников. Ни в коем случае не было сказано, что мы будем получать одинаковое пособие каждый месяц. Чабашира намеренно и умело уклонился от этой темы. Однако я только что вернул эту тему к ее большому огорчению.

"Тишина."

С этим простым словом шум в классе прекратился. Затем Чабашира вернулся ко мне.

«Как я уже говорил, эта сумма денег является отражением ваших навыков. Больше нечего сказать. У вас есть еще вопросы, ученик Коенджи?»

Я еще могу подтолкнуть еще немного, но нехорошо делать из этого врага. Мы будем работать вместе в течение следующих трех лет. Вот почему во время нашего разговора я использовал официальную и уважительную речь. Тем не менее, мне все еще нужно одно...

Я почтительно кланяюсь. Важно проявить определенное смирение.

«Пожалуйста, извините меня, сенсей, но у меня осталась последняя забота».

"Ну, давай."

Его тон кажется немного раздраженным, но без всякого гнева.

Я выпрямляюсь.

— Вы не провели ни представления, ни выборы классного руководителя, как это принято. Могу я спросить, почему?

Я слышу, как некоторые студенты поддерживают мой вопрос такими восклицаниями, как «да, это правильно» и «это не так».

Чабашира, с другой стороны, остался непреклонным и ответил: «Такие вещи оставляет вам школа. Вы должны сочувствовать друг другу и выбирать своего представителя.

Конечно, я знал об этом заранее, но причина, по которой я спросил, заключалась в том, чтобы поднять этот вопрос перед классом. В романе потребовалось вмешательство студента, чтобы предложить введение, и, как и следовало ожидать от проблемного класса, не обошлось без грубых ошибок.

«Спасибо, сенсей, за решение моих проблем. Я закончил».

С этими словами я снова кланяюсь, прежде чем снова сесть.

Чабашира еще раз оглядела комнату и, убедившись, что вопросов больше нет, на этот раз закрыла сеанс навсегда: «Ну, пожалуйста, сеанс заканчивается здесь. Через час начнется церемония входа, а пока вы свободны». ."